

— И всё же, как им удаётся столько сплетничать? — поражалась Сюй Синьдо.

— Ведь бабушка Ван и тётушка Лю тоже целыми днями судачили в гостях у бабушки Сюй: кто как выглядит, сколько зарабатывают их дети... Тяга к сплетням – наша естественная черта, — напомнил Тун Янь.

Порой золотой юноша рассуждал совсем не так, как от него ожидалось бы. Обмениваясь телами с Сюй Синьдо, он сидел рядом с бабушкой Сюй, заинтересованно слушал старушечью болтовню и даже похрустывал дынными семечками, что и помогло ему понять всю тонкость искусства сплетни. Такие рассказы слушать весьма интересно, и, чем они невероятнее, тем увлекательнее.

— Почему ты не удаляешь запись? — спросила Сюй Синьдо.

— Пускай извинение Чжэнь Лунтао повисит ещё пару дней, чтобы все увидели, — позлорадствовал Тун Янь.

— Это ради меня?

— Да.

— Что же будет с тобой?

— Ничего особенного.

Сюй Синьдо замолчала и решила уделить внимание Лоу Сюй в WeChat.

[Почитала комментарии. Неприятненько], — ответила она.

[Ух ты, тебе только «неприятненько», а меня обсуждение твоего скромного происхождения привело в бешенство. Ребята даже приписывают тебе вредные привычки и утверждают, будто ты поведёшь Тун Яня по наклонной!] — напечатала Лоу Сюй.

[А если он сам меня поведёт?] — поинтересовалась Сюй Синьдо.

И правда, в своё время Тун Янь чуть было не толкнул наивную девочку на скользкую дорожку, однако Сюй Синьдо удалось перевоспитать угрюмого и подозрительного подростка, и эффект «воспитательных работ» оказался настолько сильным, что теперь и её саму подозревают в намерении помутить рассудок юноши. Сюй Синьдо это очень раздражало.

Лоу Сюй тем временем написала ей:

[Сама подумай, вы заслужили совершенно разную репутацию. Ты нерадивая ученица, толкнувшая Чжэнь Лунтао в озеро, а Тун Янь – юный гений, принявший участие в конкурсе пианистов и принёсший славу родине. Все факты указывают на то, что он порядочный мальчик, а ты – злодейка].

[У него же татуировка!] — попробовала защититься Сюй Синьдо.

[Все знают, что эта татуировка маскирует шрам, к тому же, за ней стоит воодушевляющая история,] — не сдавалась подруга.

Сюй Синьдо отложила телефон и взглянула на сидящего рядом Тун Яня, подпиравшего рукой подбородок. Глядя на сонного друга, она совсем не знала, что сказать.

Когда-то они сами придумали историю с татуировкой. Согласно представленной ими версии, однажды Тун Янь потерял веру в себя после поражения в конкурсе, однако смог собраться с силами и, чтобы приободриться, набил на шее татуировку.

Трогательная история, вот только на самом деле Тун Янь увидел похожую татуировку в телепередаче, тогда-то он и захотел себе такую же.

Сюй Синьдо плавала в своих мыслях, как вдруг её поразила резкая боль: таков был побочный эффект от приёма препарата на пустой желудок.

Девушка бессильно улеглась на парту, чем привлекла внимание Тун Яня. Глаза Сюй Синьдо были закрыты, а губы побледнели.

Внимательно поглядев на подругу, Тун Янь протянул руку и коснулся кончиков её пальцев. Никто не заметил этого, ведь они сидели в дальнем ряду.

Впервые в жизни Тун Янь дотронулся до Сюй Синьдо, находясь в собственном теле. Прикосновение к холодным пальцам девушки ощущалось словно чудо, странное и такое знакомое.